

На берегу озера Лянху росли ивы, их зелёная тень раскинулась широко. Она отослала сопровождающих слуг и сама подошла к воде.

Циндай, не доверяя ей, всё же нарушила приказ и последовала за ней.

Ань Ян присела рядом, бросив взгляд на Циндай, и сказала:

— Не смотри по сторонам, поняла?

Циндай послушно отступила на несколько шагов, наблюдая, как молодая принцесса кладёт записку с желанием в основание фонаря.

— Ваше высочество, о чём вы загадали желание? Неужели снова о вашем уделе?

Циндай словно читала мысли Ань Ян, но та сделала вид, что не слышит, и, зажегши фонарь, медленно опустила его на воду.

— Если ты не хочешь ехать со мной в удел, я не стану тебя заставлять. Дам тебе немного серебра, и ты сможешь вернуться домой.

— Я не это имела в виду, — Циндай высунула язык, закатала рукава и протянула ей ещё один фонарь. — Я хотела сказать, что императрица на самом деле неплохая. Почему бы вам не...

Фонарь, опущенный в воду, крутился на месте, будто не было ветра, чтобы унести его за пределы дворца, как хотела Ань Ян.

Ань Ян слегка подтолкнула воду, наблюдая за кругами на поверхности, и спокойно сказала:

— Ты можешь полюбить того, кто когда-то хотел тебя убить? Ты задумывалась, что я потомок клана Ань, принцесса прежней династии? Сколько сторонников старой Чу хотят восстановить прежний порядок. Если всё повторится, она, конечно, выберет народ, но у меня только одна жизнь, и если меня убьют снова, то это будет конец.

Такой радости она не могла себе позволить. Лучше бы императрица нашла себе достойного супруга, родила детей, а она могла бы жить своей спокойной жизнью.

Циндай была поражена, не ожидая, что молчаливая принцесса уже давно имеет свои мысли. Она встала, и её взгляд упал на высокую фигуру правительницы, стоявшую в нескольких шагах. Она так испугалась, что чуть не выронила фонарь.

То, что она только что сказала, было правдой, но звучало невероятно раняще. Циндай, не выдержав, вместе с управляющей Цинь отошла на несколько шагов, тихо ожидая.

Ань Ян не заметила происходящего позади. Когда фонарь уплыл подальше, она позвала Циндай, чтобы та подала ей второй фонарь. Человек позади немедленно передал его ей, но, почувствовав холодное прикосновение, она наконец обернулась.

За ней стояла И Цинхуань, прямая и величественная. Она стиснула зубы, и в её глазах загорелась «искренняя» улыбка.

— Ваше величество, вы тоже пришли сюда, чтобы отпустить фонарь?

Сказав это, Ань Ян почувствовала, как сердце у неё ёкнуло. Она смотрела в глаза императрицы, словно видела звёзды на небе, глубокие и тёмные, с лёгкой грустью.

Она знала, что её слова наверняка были услышаны императрицей. Они звучали логично, но всё же были слишком жестокими. Кроме того, она не была настоящей хозяйкой положения и не могла принимать решения за неё, тем более причинять боль тому, кого когда-то любила.

Она была душой из другого мира, блуждавшей в пустоте, пока не притянулась к свету и вселилась в это тело.

Если спросить, какова была её судьба в прошлой жизни, то, вероятно, она уже забыла, как и первую половину жизни настоящей хозяйки этого тела.

Неуверенно приняв фонарь из рук императрицы, Ань Ян посмотрела на неё, облизала губы и, словно не желая видеть печаль императрицы, мягко сказала:

— На самом деле у вас есть друг детства... Я видела старшего командира Су, он хороший.

Фонарь уже был зажжён, и, держа его в руках, она чувствовала жар. Ань Ян опустила взгляд на записку под фонарём и хотела поправить фитиль, чтобы быстрее сжечь её, иначе, если императрица увидит, это снова вызовет печаль.

Подумав, она действительно протянула руку к записке, но обожгла палец и резко отдернула его. Увидев, что императрица не реагирует, она скривила губы. Зачем она сюда пришла?

Она только мешает, а Ань Ян не умела утешать.

И Цинхуань не услышала бормотания Ань Ян, но уже видела записку. Однако это были вещи Ань Ян, и она не могла просто так их читать.

Получив недовольный взгляд Ань Ян, она, боясь, что та может пораниться, взяла фонарь и, закатав рукава, опустила его в воду.

Фонарь на воде всё ещё не хотел уплывать, оставаясь на месте. Ань Ян, раздражённая, хотела пнуть его, но вместо этого присела и подтолкнула фонарь.

Повернувшись, она столкнулась с глазами императрицы, в которых читались неопределённые эмоции. Тёмные, как ночь, глаза отражали её образ, словно с оттенком вины и тоски, туманные, как будто между ними была пропасть.

Ань Ян слегка замешкалась, её выражение стало слегка беспомощным.

Она не хотела отвечать на чувства императрицы, сжала губы и слегка отвернулась, делая вид, что ничего не видит.

На поверхности озера отражался серебристый свет луны. И Цинхуань, увидев неловкое выражение Ань Ян, вспомнила детство, когда та, будучи недовольной, но не желая показывать это, выглядела точно так же.

Она вдруг почувствовала себя потерянной, словно вернулась на десять лет назад, и воспоминания хлынули в её сознание, как поток воды.

Это был выбор, сделанный по необходимости. Император Вэнь не оставил бы наследника в Цзянбэй, и только усыновление сына покойной императрицы могло обеспечить безопасность. Но в конце концов она уже не могла понять, что осталось в её сердце — любовь или родственные чувства.

Сердце её сжалось, и перед ней стоял мягкий ребёнок, как в первый раз, когда они встретились. Она не смогла удержаться и осторожно протянула руку, чтобы коснуться этого маленького лица.

Ань Ян смотрела, как эта рука приближается, и в душе она не хотела этого. Эти чувства должны были закончиться, только императрица всё ещё была погружена в них. Она не хотела быть связанной прошлыми чувствами, почему же императрица не могла понять?

Как будто под действием какого-то чара, она оттолкнула императрицу, забыв, что они стояли у воды. И Цинхуань, находясь в растерянности и расслабив бдительность, упала в воду.

Тело среагировало быстрее, чем разум, и, протянув руку, чтобы схватить падающую фигуру, она сама потеряла равновесие...

При лунном свете Циндай, стоявшая вдалеке по приказу, увидела, как две фигуры упали в воду. Раздался всплеск, и она крикнула, чтобы кто-то помог, но управляющая Цинь остановила её, спокойно сказав:

— Императрица умеет плавать. Пойди, распорядись, чтобы слуги нагрели воды.

Циндай запрыгала на месте:

— Молодая принцесса не умеет плавать!

Ань Ян в воде никак не могла понять, как лёгкий толчок, без особой силы, мог сбросить в реку человека, который годами занимался боевыми искусствами.

Когда её подбородок коснулся воды, она отчаянно забилась, надеясь, что Циндай придёт на помощь. Будучи сухопутной в двух жизнях, она не знала, как дышать в воде.

Когда голова погрузилась в воду, она сделала несколько глотков. Вокруг было темно, и она не знала, куда делся тот, кого она хотела «спасти», но простую истину она понимала: чем больше борешься, тем быстрее тонешь.

Не зная, что делать, она протянула руки вверх, снова глотнув воды. Если так продолжится, она утонет. Она чувствовала, будто к её ногам привязали тяжёлый камень, быстро тянущий её вниз, не давая времени на вдох.

В ужасе перед ней появилась тёмная фигура, двигавшаяся, как дракон. Подплыв ближе, она обхватила её за талию, и лицо И Цинхуань появилось перед ней. Тело наконец перестало тонуть.

Не думая ни о чём другом, Ань Ян, движимая инстинктом выживания, обняла И Цинхуань за шею. Она больше не хотела пить холодную воду озера, ей нужно было выбраться на берег.

Не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к лицу, она готова была обнять её, лишь бы спастись.

Она была такой глупой, снова доверив свою жизнь другому человеку, не задумываясь.

Горло будто забилось ватой, она не могла дышать, вода больше не должна была попадать внутрь. Она задержала дыхание, надеясь, что в следующий момент сможет вдохнуть свежий воздух, хотя бы один глоток.

И Цинхуань, похоже, не слишком хорошо плавала, и, держа Ань Ян, она никак не могла

доплыть до берега. Ань Ян уже была в шоке и не знала, как дышать. Со временем удушье ослабило её тело, и она потеряла силы, обмякнув в воде.

Хотя она могла дышать воздухом над поверхностью, Ань Ян отказалась от этого.

Когда она снова начала тонуть, И Цинхуань выбрала приблизиться к ней, коснуться её носа и вдруг поцеловала её в губы, передавая свой воздух.

Ань Ян почувствовала странное тепло на губах, и, открыв глаза в замешательстве, она жадно пыталась получить долгожданный воздух, сама приближаясь к нему. Под водой нельзя было разглядеть выражение лица, но рука на её талии сжималась всё крепче.

Когда их носы коснулись, она, в полубессознательном состоянии, наконец осознала своё положение.

Её не только обнимали, но и поцеловали. По сравнению с прикосновением к лицу, это было куда больше.

Этот человек явно делал это нарочно!

Автор хотел сказать: Ань Ян: Ты подстроила это!

<http://bllate.org/book/16208/1454935>